

PERSONALIA

ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ УСТЬЯНЦЕВ: К 65-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Vladimir Borisovich Ustyantsev: 65th Anniversary

Многомерность жизненного пространства человека выражает множество самых неожиданных оттенков человеческой жизни, представляющих обострённый интерес для современного философского знания.

В. Б. Устьянцев

В круг разрабатываемых профессором Владимиром Борисовичем Устьянцевым научных тем входят социальная философия, философская антропология, методология социального познания, социальная экология, социология труда и занятости. С начала 1990-х гг. особый научный интерес

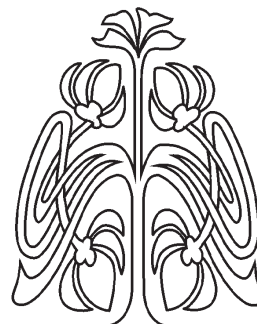
для профессора В. Б. Устьянцева представляет парадигма жизненного пространства личности и общества.

По словам Владимира Борисовича, философские, ценностные и методологические горизонты жизненного пространства еще не освоены должным образом в культуре философского мышления. Контуры этой проблемы очерчены ученым в ряде научных сборников, которые были опубликованы благодаря поддержке со стороны коллег по кафедре и дружественных научных коллективов¹.

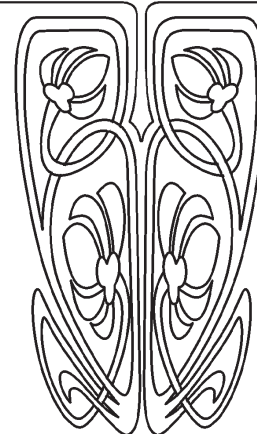
Профессор считает, что быстро прогрессирующие философские парадигмы экологического, гражданского, информационного общества не захватывают проблемы личности, её отношения к изменившейся социальной и духовной реальности. На новом философском фоне представляется перспективной ещё только зарождающаяся парадигма жизненного пространства личности. Появление ее происходит на пересечении проблемных полей философской антропологии, социальной философии и философии глобальных проблем современности.

Уровень разработки целостности личности, понимаемой как способ проявления ее личностного бытия в социуме, свидетельствует о необходимости глубокого философского осмысления круга таких вопросов, как предпосылки ее исследования в русской философии, методологическое значение понятия целостности личности при анализе развития социума, соотношение в своих ценностных основаниях жизненного пространства социума и личности как фундаментальной основы формирования ее целостности.

В каждой из отраслей философского знания обнаруживаются свои побудительные мотивы для исследования жизненного пространства. В философской антропологии концепции о сущности и природе человека чаще всего не доводятся до пространственных измерений человеческого бытия, пространственные структуры не выступают проявлением сущности человека. В социальной философии природные (биологические) основания жизни личности всё

ПРИЛОЖЕНИЯ

чаще оказываются в числе маргинальных проблем, нравственно-временной континуум жизнедеятельности индивидов преимущественно рассматривается с позиций классической дихотомии личность – среда, пространство мыслится в средовых категориях с нечетко выраженным ценностным содержанием. В глобалистических проектах и конструкциях общества структурные сдвиги в мировом пространстве рассматриваются в отрыве от жизненного мира и жизненных стратегий личности. Таким образом, заключает В. Б. Устьянцев, образ нового мирового порядка становится источником риска для человеческого рода и отдельной личности.

Пространственные отношения человека становятся всё более объёмными, многогранными и в то же время дифференцированными. Существование различных взаимосвязей в пространстве человека делает возможным наличие различных подходов для его изучения. С одной стороны, категория пространства человека в высочайшей степени абстрактна, а с другой стороны, современная наука редуцирует категорию «пространство человека» до таких содержательно конкретизированных понятий, как, например, «личностное пространство», «пространство стресса», «пространство риска» и др.

Владимир Борисович развивает мысль о том, что различные формы жизненного пространства человека не только дополняют друг друга, составляя общую многогранную картину мира современной личности, но и обуславливают друг друга благодаря существованию взаимных связей. Это позволяет обнаружить в пространстве человека некоторые относительно константные образования, структурирующие его. Вместе с тем данная совокупность относительно устойчивых связей не является неизменной, но эволюционирует вместе с развитием самого человека.

Условия, в которых человек живет и развивается, в которых у него формируется сфера прав и обязанностей и в целом личностная социальная позиция, создают важное звено структуры самосознания – социальное пространство его личности.

Личностное пространство как разновидность пространства человеческой жизни проявляется в «хаотическом» движении различных ценностных установок, смыслов личностного бытия – от внутреннего (духовного) пространства к внешним пространственным формам. Это движение усиливается, становится стихийным в критические периоды жизни личности и её ближайшего окружения или обретает более динамичную форму, наполняется чувством уверенности и целеустремлённости в периоды социальной и духовной стабильности жизненного пути. Жизненное пространство имеет временную протяженность, обеспечивающую личности рефлексию индивидуальной судьбы и неповторимой жизни.

Концентрируя внимание на сложном строении духовных структур жизненного пространства личности, профессор Устьянцев отмечает, что культурные поля этого пространства и ценностные установки личности изменяются, конкретизируясь под влиянием внешних горизонтов жизненного пространства. В связи с этим можно выделить ресурсные, институциональные и поведенческие пространственные структуры, которые образуют основные уровни жизненного пространства человека.

В духовном мире личности происходит переориентация интересов и ценностных интенций с общественных проблем на индивидуальные. В. Б. Устьянцев считает, что стремление личности к культурной оппозиции весьма разнообразно по своим проявлениям и находит воплощение в категориях и ценностях городской культуры настоящего и прошлого. Культурная оппозиция оказывается необходимым условием для формирования интеллектуального пространства личности, а в более широком плане – для утверждения автономного жизненного пространства.

Особое внимание Владимир Борисович уделяет теме личности в пространстве власти. Философ развивает мысль о том, что социальное пространство очерчивает для личности жизненные смыслы и становится способом ее существования в процессе взаимодействия индивидуальных и коллективных форм жизнедеятельности. Пространство власти непосредственно базируется и реализуется в политическом порядке. Основной темой при изучении пространства власти является исследование особенностей «погружения», обживания его личностью. В данной теме выделяется несколько уровней исследования. С одной стороны, рассматриваются категории «мы» и «они», а также личностный характер политического пространства. С другой стороны, иная структура пространства власти складывается во взаимоотношениях «элит».

Внутренний властный потенциал индивида в сочетании с властно-принудительными полномочиями, полученными от общества, приводит к утверждению личности политического лидера. Важным здесь также является имидж, созданный как некий символ. Личностный уровень политического пространства синтезирует жизненный опыт индивида, его психологическую работу над собой и, как следствие, обретение политической самости. Но этот уровень должен проявлять эмоциональную веру людей, уставших от экономического кризиса, имеющих низкий уровень политической и правовой культуры, мечтающих о достойной жизни для себя и своих детей.

Профессор В. Б. Устьянцев также разрабатывает проблему бытия личности в обществе риска. Россия является обществом риска. Векторы развития российского общества рисков пролегают через обширные зоны напряженности

в социальном пространстве регионов, пересекаются в жизненном пространстве личности. В. Б. Устьянцев утверждает, что это пространство по ряду причин остается объектом социального риска. Так, например, личность россиянина так и не обрела своего автономного пространства, которое было бы защищено демократическими институтами. Со стороны кажется, что контроль частной жизни личности со стороны государственных институтов преодолен. Но ослабление контроля государства сделало личностное пространство беззащитным, что неизбежно порождает новые зоны риска в политике, культуре, бизнесе. Личность может, как правило, преодолевать ситуации риска в пространстве малых групп.

Ценностное отношение личности к пространству порядка общества является главным показателем устойчивости и стабильности политической, правовой и культурной жизни людей. Непрерывно изменяются и трансформируются ценностные ориентации личности относительно порядка общества, цели и интересы его средних слоёв. В условиях трансформирующегося порядка и его пространственных структур в нашем обществе назрела необходимость расширения

духовного пространства социально активных личностей, которые придерживаются ценностей демократии и справедливости.

Вопросы, поднимаемые в работах В. Б. Устьянцева, остаются актуальными уже не одно десятилетие, а сам Владимир Борисович доказывает на личном примере, что философия – эта бессмертная наука – способна дарить вечную молодость своим верным спутникам. Ученики и коллеги поздравляют В. Б. Устьянцева с юбилеем и желают ему долгих лет жизни, не менее плодотворных, чем предыдущие.

*Сотрудники
философского факультета
Саратовского государственного
университета*

Примечания

- ¹ К наиболее значимым публикациям относятся следующие: *Жизненное пространство общества и человека* / под ред. В. Б. Устьянцева. Саратов, 1996; *Жизненное пространство России* / под ред. В. Б. Устьянцева, В. Б. Самсонова. Саратов, 1999; *Личность в пространстве России* / под ред. В. Б. Устьянцева, В. Б. Самсонова. Саратов, 2000; *Устьянцев В. Б. Личность в пространстве власти*. Саратов, 2007.